УДК 316.334.56(571.56–13)

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ МОНОГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ НЕРЮНГРИНСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ)

***Терентий С. Ермолаев*[1, @]**

[1] *Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, 677027, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, 1*

[@] *tererm@mail.ru*

Поступила в редакцию 19.02.2018. Принята к печати 12.03.2018.

Ключевые слова: монопрофильная городская агломерация, социокультурный аспект, социальная политика, реиндустриализация, качество жизнедеятельности, социальное сотрудничество.

Аннотация: Реструктуризация монопрофильных городов – одна из самых острых проблем социально-экономического развития России. Ее суть фокусируется в устаревшей материально-технической базе, слабых ростках малого и среднего бизнеса, недостаточном качестве жизни, низкой мобильности человеческого капитала, отсутствии инноваций. В самом большом по территории субъекте Российской Федерации – Республике Саха (Якутия) – находится и наибольшее число монопоселений в Дальневосточном федеральном округе. Рывок к цивилизационному фронтиру требует освоения передовых практик инновационного развития моногородов, коренной модернизации всей городской инфраструктуры. Любой проект реструктуризации монопоселения должен учитывать все социокультурные риски и быть привлекательным, прежде всего, для проживающего в нем населения. Без эффективной и системной социальной политики на региональном уровне в сотрудничестве с открытой корпоративностью градообразующих предприятий невозможно провести позитивную трансформацию монопрофильных городских агломераций. Изучение социального самочувствия населения в условиях реструктуризации северных моногородов даст возможность выработать технологии оптимизации взаимоотношений в системе «муниципальная власть – корпорация – население», создаст предпосылки городов нового поколения.

Для цитирования: Ермолаев Т. С. Социальное самочувствие населения северных моногородов (на примере Нерюнгринской городской агломерации) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 21–26. DOI:10.21603/2500-3372-2018-1-21-26.

История урбанизационных процессов в нашей стране неразрывно связана с индустриализацией экономики, в ходе которой решалась задача концентрации трудовых ресурсов вокруг производственных центров. Именно так возникли населенные пункты, которые в настоящее время именуются моногородами. В Дальневосточном федеральном округе больше всего монопоселений концентрируется в самом крупном субъекте федерации – Республике Саха (Якутия). Их 15, и на 1 января 2017 г. в этих монопоселениях проживало 152507 человек, или 16 % населения республики [1].

На современном этапе развития северных монопрофильных населенных пунктов следует четко дистанцироваться от позиции, согласно которой ресурсы территории монопоселений рассматриваются лишь как место извлечения максимальных доходов при минимальных затратах на экологическую безопасность, развитие инфраструктуры и инвестиций в человеческий капитал. В отличие от жителей мегаполисов, имеющих возможности проектирования долгосрочных жизненных стратегий, представители малых монопрофильных поселений ориентированы на защитные стратегии выживания. В условиях падения уровня жизни населения, отсутствия рабочих мест, резкого сокращения спектра социальных услуг происходит неумолимое разрушение городской среды проживания. В результате растет отток наиболее квалифицированных специалистов в более благополучные регионы России. Отток молодых и активных людей значительно снижает человеческий потенциал городов, приводит к падению качества жизни и запустению. Северный моногород стремительно стареет, начинает формироваться стратегия выживания, неуклонно снижается уровень потребностей, и свертываются внутренние ресурсы [2]. На четвертой волне индустриализации в Южную Якутию пришли крупные российские бизнес-структуры, первые шаги которых продемонстрировали, что социальная ответственность еще не стала неотъемлемой частью их повседневной деятельности. Нельзя исключать опасности «корпоративной колонизации» со стороны крупных компаний-«варягов», имеющих значительные инвестиционные ресурсы, высокий потенциал лоббирования нужных им решений в государственных структурах и способных вести добычу природных ресурсов на северных территориях без учета интересов местного населения [2]. Мы наблюдаем эффект исторического «бумеранга»: если в советское время в процессе возведения индустриальной магистрали на обочине социального прогресса оказались коренные жители региона, то в настоящее время в положение «вне игры» попали бывшие покорители северных просторов.

Историография вопроса показывает недостаточность разработанности проблем социального пространства моно-

профильных поселений. Наибольший интерес в данном контексте вызывают работы Н. В. Губиной [3], Н. В. Дулиной [4], О. З. Муштук [5], Н. В. Рудаковой [6], Е. Н. Бочкановой [7], А. В. Рафальсон [8]. На региональном уровне исследование социальных проблем развития моногородов выглядит крайне недостаточным и фрагментированным. Наибольшую сложность при исследовании социального самочувствия населения моногородов представляет оптимальный выбор индикаторов качества жизни, спектр которого огромен – начиная от доходов и заканчивая состоянием гражданских институтов. Огромный спектр параметров качества жизни в условиях трансформации российского общества подвергается своеобразной девальвации под давлением массовой бедности и углубляющейся дифференциации. Несмотря на кризисные явления, следует кардинально избавляться от сырьевого проклятия северных территорий и бесплатного приложения населения монопоселений к градообразующим предприятиям. Надо, наконец, осознать, что именно малые промышленные города являются самодостаточными образованиями, обладают потенциалом устойчивого развития, играют исключительную геополитическую роль на огромных слабозаселенных пространствах страны и выполняют важнейшую государственную задачу по сохранению ее генофонда.

Под Южной Якутией понимается территория двух муниципальных образований: «Нерюнгринский район» и «Алданский район», где по состоянию на 1 января 2016 г. проживало 116404 человек. Выделение Южно-Якутского региона в указанных границах определяется уникальным сочетанием на его территории богатейших минеральных ресурсов, развитой транспортной инфраструктуры и наличием квалифицированных трудовых ресурсов. По данным ВПН-2010 абсолютно преобладающим по численности этносом на территории МО «Нерюнгринский район» и МО «Алданский район» являются русские – 98303 человек (76,5 %), далее расположились украинцы – 6669 (5,1 %) и якуты – 3629 (2,8 %). Кроме этого, здесь проживают коренные малочисленные народы Севера – эвенки (2,5 %) и эвены (0,3 %), а также представители более ста народов России и зарубежных стран. Другой отличительной особенностью народонаселения региона является значительный удельный вес городских жителей – по состоянию на 1 января 2016 г. – 112226 человек (96,4 %). Между тем, следует констатировать регрессивную динамику в общей численности населения региона. Так, с 2002 по 2016 гг. (на 1 января) общая численность населения в Нерюнгринском районе снизилась с 89796 до 75973 человек, или на 16 %; эта тенденция коснулась и Алданского района – с 49346 до 40431 человек (на 18 %) [10]. Данное явление произошло, прежде всего, за счет выезда за пределы региона представителей славянских народов (русские, украинцы, белорусы) и одновременного увеличения количества мигрантов из Центральной Азии и Закавказья. Также постоянно растет численность татар и бурят, удельный вес остальных народов в составе населения колеблется.

Нерюнгринский район является одним из основных промышленных районов республики, обладающим существенным промышленным потенциалом. На долю региона приходится около 20 % выпуска продукции и услуг в республике, здесь добывается 94,7 % угля, вырабатывается свыше 30 % электроэнергии. По состоянию на 1 января 2017 г. в Нерюнгринском районе проживают 74986 человек, или 7,8 % населения Республики Саха (Якутия). 97 % жителей района сконцентрированы в г. Нерюнгри и прилегающих к нему поселках городского типа – Серебряный Бор, Чульман и Беркакит, которые обладают глубокими производственными, культурными и рекреационными связями с городом и вместе составляют моноцентричную городскую агломерацию (см. таблицу) [11].

Таблица. Характеристика населенных пунктов, входящих в состав Нерюнгринской городской агломерации
Table. Characteristics of the settlements within the Neryungri urban agglomeration

Населенный пункт	Численность населения на 01.01.2017 (человек)	Основные отрасли экономики	Крупнейшие организации
Нерюнгри	57247	Добыча и обогащение каменного угля, добыча золота, производство машин и оборудования, строительство, торговля и сельское хозяйство.	ОАО ХК «Якутуголь», АО «Нерюнгринская птицефабрика», ОАО УК «Нерюнгриуголь», ЗАО «Малые разрезы Нерюнгри», ООО «Эрчим-Тхан»
Чульман	8101	Электроэнергетика, воздушные перевозки, торговля	Чульманская ТЭЦ, аэропорт Нерюнгри, Нерюнгринский центр аэронавигации СВС
Серебряный Бор	3568	Электроэнергетика, сельское хозяйство, производство мебели, торговля	Нерюнгринская ГРЭС, ОАО «Нерюнгриэнергоремонт», ОАО «Нерюнгринские районные электрические сети»
Беркакит	3601	Железнодорожные перевозки	Железнодорожная станция «Беркакит» (ОАО «РЖД»)

Специфические особенности данной городской агломерации определяются следующим: 1) экстремальными природно-климатическими условиями, влияющими на жизнедеятельность населения (световые режимы, особый уровень витальных потребностей северян в питании, одежде, жилье, коммунальном обслуживании); 2) географической удаленностью от экономических центров, с чем связаны высокие издержки в вывозе сырьевого продукта и удорожание ввоза товаров народного потребления; 3) монопрофильностью поселений вследствие реализации ведомственного подхода к освоению природных ресурсов и образования узкоотраслевых производственных комплексов (Нерюнгри – добыча и обогащение угля; Беркакит – железнодорожные перевозки; Серебряный Бор – электроэнергетика; Чульман – воздушные перевозки); 4) многоядерной пространственной структурой (моногород – рабочие поселки), которая при недостаточной координации и эффективности муниципального управления чревата дезинтеграцией социального поля и ухудшением качества жизни населения; 5) сохранением остаточного принципа финансирования социальной сферы, что уменьшает возможности удовлетворения жизненных потребностей людей.

По сравнению с другими районами республики, Нерюнгринский район обладает самым высоким уровнем развития транспортной инфраструктуры, наряду с соседним Алданским районом. Они представляют собой 8,7 % территории Якутии, имеющих круглогодичную транспортную доступность. Здесь проложены железнодорожная магистраль, связывающая Транссиб и БАМ с республикой, автодорога федерального значения А-360 «Большой Невер – Якутск», магистральные высоковольтные линии, нефтепровод ВСТО, а также газопровод «Сила Сибири». Обеспеченность всеми видами транспорта позволила создать в 2017 г. на территории района ТОСЭР «Южная Якутия» [12].

В настоящее время в структуре населения агломерации сформировались новые социальные общности, кстати, становящиеся типичными для северного моногорода. Осознание проживания в северном моногороде для значительной части населения становится своеобразной ментальной культурой. Первая социальная общность состоит по существу из первого поколения городских пенсионеров, т. е. той общности, которая в период индустриального освоения северных городов относила себя к поколению первопроходцев, а в настоящее время приняла решение не уезжать из города на «материк». Ее численность в городской агломерации Нерюнгри на 1 января 2017 г. составляла 20766 человек (27,6 %). Ко второй общности следует относить студенчество, формирующееся в последние 10 лет из числа детей родителей, приехавших осваивать северные территории во второй трети прошлого века. Сегодня в Нерюнгри проживает примерно 3000 молодых людей, обучающихся в системе высшего и среднего специального образования. В целом доля молодежи в общей численности населения агломерации составляет около 33 %. В настоящий момент в структуре населения есть также две солидные возрастные общности – 20–29 лет и 45–54 года. На них приходится примерно 34 тыс. человек, или почти 40 % всего населения. Следует учесть, что группа 45–54 года, составляющая около 18 тыс. человек, в ближайшее пятилетие начнет перемещаться в группу 55–64 лет [13], вследствие чего к 2020 г. значительно вырастет удельный вес населения старше трудоспособного возраста, и угаснет его экономическая активность. Перспективной задачей в области социальной политики станет «удержание» возрастной общности 20–29 лет на территории региона, в противном случае, вследствие отсутствия рабочих мест и достойной зарплаты, данная возрастная общность может обеспечить отток до 16 тыс. жителей. Повышение удельного веса пенсионеров объективно увеличит спрос на медицинские и социальные услуги и ухудшит показатель среднедушевых доходов населения муниципального образования. Среднедушевые денежные доходы в 2016 г. равнялись 22850 руб. в месяц (для сравнения – по республике – 37804 руб. в 2016 г.) [14]. Обеспеченность населения врачами в 2017 г. составляла 37 врачей на 10000 человек населения, что значительно ниже и российского (46,4), и среднереспубликанского показателя (56) [15]. Следует особо подчеркнуть, что в Нерюнгринской городской агломерации происходит неуклонное снижение обеспеченности населения медицинским персоналом (в первую очередь, узкопрофильными специалистами). Нерюнгринская центральная районная больница испытывает критические сложности в оказании специализированной медицинской помощи населению из-за абсолютной изношенности медицинского оборудования. Ситуация усугубляется тем, что практически все районные медучреждения требуют капитального ремонта. Для системы общего среднего образования городской агломерации характерным является тренд уменьшения количества учащихся, что объективно связано с «демографической ямой» 90-х гг. прошлого столетия. Наполняемость классов держится на уровне 90 %, количественное соотношение учитель-ученик составляет 1 к 9, в то время как установленный действующим законодательством норматив составляет 11 учеников на одного учителя. Вместе с этим наблюдается значительный дефицит педагогов в школах и увеличение числа учителей пенсионного возраста. Главная причина сложившейся ситуации – недостаточный уровень заработной платы [16]. К этому следует добавить, что практически все помещения образовательных учреждений городской агломерации требуют срочного капитального ремонта. В культурной сфере происходит неумолимая деградация материально-технической базы. Развитие социокультурного потенциала городской молодежи сдерживается рядом негативных факторов: отсутствием внятной перспективы получить жилье; хронической безработицей; отсутствием развитой досуговой и образовательной инфраструктуры; весьма высоким уровнем участия несовершеннолетних и молодежи в совершении преступлений; слабой молодежной политикой на муниципальном уровне.

Текущий этап промышленной модернизации характеризуется ростом предложения рабочей силы при уменьшении ее спроса на региональном рынке труда. Потенциал индустриального роста ограничен вахтовым методом работ при строительстве и эксплуатации нефтепровода ВСТО, Инаглинского угольного комплекса; в разнообразных старательских артелях, используемым без учета интересов местных трудовых ресурсов. «Корпоративная колонизация» региона крупными бизнес-структурами («Мечел», «Транснефть», «Евраз», «Полюс Золото», «РусГидро», «Трансстрой») ориентирована на ускоренную добычу природных ресурсов, минимизацию налоговых платежей в муниципальный бюджет, экономию расходов на развитие инфраструктуры региона. Сокращение объема финансовых ресурсов, которыми

располагает регион для проведения социальной политики, негативным образом сказывается на уровне и качестве жизни населения. Несмотря на наличие развитой транспортно-логистической инфраструктуры (Малый БАМ, АЯМ) на территории региона, население недовольно существующей ситуацией в социально-экономической сфере жизнедеятельности монопоселений, являющихся ключевыми для российского ТЭК. В результате регулярными становятся манифестации малоимущих и неконкурентоспособных групп общества, в частности, нерюнгринских пенсионеров по поводу начисления «северного стажа».

В рыночных условиях былое конкурентное преимущество Южной Якутии как важной ресурсной базы теряет свою значимость, обостряя проблемы социально-экономического характера. В настоящее время монопоселения Нерюнгринского района характеризуют высокая зависимость муниципальных бюджетов от градообразующих предприятий; низкая диверсификация видов деятельности и сфер занятости населения, незначительные объемы малого и среднего предпринимательства, уменьшение спроса на местную рабочую силу, молодежная безработица; снижение демографического потенциала населения вследствие миграционной убыли и роста доли пожилых людей; значительный износ жилищного фонда. С формированием ТОСЭР связываются преодоление моноотраслевой направленности Южной Якутии, создание новых производств и рабочих мест, развитие интеллектуального и инновационного потенциала региона, брендирование местных товаров и услуг, повышение доходов и улучшение качества жизни населения.

Литература

1. Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). Режим доступа: http://www.sakha.gov.ru/ (дата обращения: 07.12.2017).

2. Ермолаев Т. С. Этносоциальные риски промышленной модернизации и проблемы взаимоотношений между государством, бизнесом и местным сообществом // Этносоциальное развитие народов Республики Саха (Якутия) в условиях современного промышленного освоения и изменения социоприродной среды. Отчет НИР. Якутск, 2016. С. 14–16.

3. Губина Н. В. Социальный тонус монопрофильного города: проблемы методологии исследования и управления. Казань: Изд-во Института истории АН РТ, 2010. 224 с.

4. Дулина Н. В. Город в трансформирующемся обществе: методология и практика исследования. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. 385 с.

5. Муштук О. З. Групповой социально-политический портрет москвичей: социальное самочувствие Москвы осенью 2003 г. // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2004. № 1. С. 34–45.

6. Рудакова Н. В. Уровень жизни горожан как критерий эффективности муниципального управления // Социология. 2005. № 3-4. С. 63–72.

7. Бочканова Е. Н. Социальное самочувствие горожан как детерминанта содержания и направленности муниципальной политики: автореф. дис. … канд. социол. наук. Екатеринбург, 2007. 25 с.

8. Рафальсон А. В. Объективный индикатор качества жизни населения моногородов России // Политика и общество. 2013. № 5. С. 587–596.

9. Всероссийская перепись населения 2010. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 24.12.2017).

10. Муниципальное образование «Нерюнгринский район». Режим доступа: http://www.neruadmin.ru/gov/admin_nra/ (дата обращения: 12.01.2018).

11. ТОСЭР «Южная Якутия»: Планы и перспективы. 16.09.2016. Режим доступа: http://ysia.ru/glavnoe/toser-yuzhnaya-yakutiya-plany-i-perspektivy/ (дата обращения: 18.11.2017).

12. База данных показателей муниципальных образований. Федеральная служба государственной статистики. Республика Саха (Якутия). Режим доступа: http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst98/DBInet.cgi#1 (дата обращения: 14.01.2018).

13. Официальная статистика. Население. Режим доступа: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/statistics/population/ (дата обращения: 23.12.2017).

14. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований Республики Саха (Якутия). Режим доступа: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/municipal_statistics (дата обращения: 15.12.2017).

15. Аналитический отчет о результатах деятельности образовательных организаций г. Нерюнгри за 2017 г. Режим доступа: http://www.nerungri.edu.ru/muuo/web/index.php?option=com_content&task=blogsection&id=41&Itemid=138. (дата обращения: 19.01.2018).

SOCIAL WELLBEING OF THE POPULATION OF NORTHERN MONOTOWNS (THE CASE OF THE NERYUNGRI URBAN AGGLOMERATION)

***Terenty S. Yermolayev*[1, @]**

[1] *Institute of Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 1, Petrovsky St., Yakutsk, Russia, 677027*
[@] *tererm@mail.ru*

Received 19.02.2018. Accepted 12.03.2018.

Keywords: mono-industry urban agglomeration, socio-cultural approach, social wellbeing, industrialization, quality of life, social partnership.

Abstract: The problem of monotown restructuring is today extremely acute for Russia in the social, economic and political terms. The core of the problem lies in the obsolete technological base, underdevelopment of small and medium business, poor quality of life, weak mobility of human capital and lack of innovations. Most mono-settlements in Yakutia (15) are located in the Far Eastern Federal District. On January 1, 2016, there lived 152,507 people, or 16% of the whole population of the republic. Development of civilization frontier requires mastering the best practices of innovative infrastructure development infrastructure and its total modernization. Any attractive investment project should take into account the potential socio-cultural risks and be attractive for the local population. Therefore, the problem of monotowns, especially in the Russian context, is the main problem of the implementation of a coherent social policy, systematically deployed at corporate and regional levels. A research on the social wellbeing of the population in the conditions of transformation of the Northern mono-settlements will make it possible to improve relations between the local authorities and the population, creating the preconditions for a constructive public dialogue and consolidation of the society. This experience will give a specific technology and identify possible potentials for the formation of new generation cities.

For citation: Ermolaev T. S. Sotsial'noe samochuvstvie naseleniia severnykh monogorodov (na primere Neriungrinskoi gorodskoi aglomeratsii) [Social Wellbeing of the Population of the Northern Monotowns (the case of the Neryungri Urban Agglomeration)]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 1 (2018): 21–26. DOI:10.21603/2500-3372-2018-1-21-26.

References

1. *Ofitsial'nyi informatsionnyi portal Respubliki Sakha (Iakutiia)* [The official information portal of the Republic of Sakha (Yakutia)]. Available at: http://www.sakha.gov.ru (accessed 07.12.2017).
2. Ermolaev T. S. Etnosotsial'nye riski promyshlennoi modernizatsii i problemy vzaimootnoshenii mezhdu gosudarstvom, biznesom i mestnym soobshchestvom [Ethnosocial risks of industrial modernization and problems of relations between the government, business and the local community]. *Etnosotsial'noe razvitie narodov Respubliki Sakha (Iakutiia) v usloviiakh sovremennogo promyshlennogo osvoeniia i izmeneniia sotsioprirodnoi sredy. Otchet NIR* [Ethnosocial development of the peoples of the Republic of Sakha (Yakutia) in conditions of modern industrial development and changes in the socio-natural environment. Research report]. Yakutsk, 2016, 14–16.
3. Gubina N. V. *Sotsial'nyi tonus monoprofil'nogo goroda: problemy metodologii issledovaniia i upravleniia* [The social tone of the single-industry town: problems of research methodology and management]. Kazan': Izd-vo Instituta istorii AN RT, 2010, 224.
4. Dulina N. V. *Gorod v transformiruiushchemsia obshchestve: metodologiia i praktika issledovaniia* [The city in a transforming society: methodology and practice of research]. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2006, 385.
5. Mushtuk O. Z. Gruppovoi sotsial'no-politicheskii portret moskvichei: sotsial'noe samochuvstvie Moskvy osen'iu 2003 g. [Group socio-political portrait of Moscow residents: social well-being of Moscow in the fall of 2003]. *Nauchno-analiticheskii zhurnal Obozrevatel' – Observer = Scientific and analytical journal Observer-Observer*, no. 1 (2004): 34–45.
6. Rudakova N. V. Uroven' zhizni gorozhan kak kriterii effektivnosti munitsipal'nogo upravleniia [The standard of living of citizens as a criterion of efficiency of municipal management]. *Sotsiologiia = Sociology*, no. 3-4 (2005): 63–72.
7. Bochkanova E. N. *Sotsial'noe samochuvstvie gorozhan kak determinanta soderzhaniia i napravlennosti munitsipal'noi politiki*. Avtoref. diss. kand. sotsiol. nauk [The social well-being of citizens as a determinant of the content and direction of municipal policy. Cand. social. Sci. Diss. Abstr.]. Ekaterinburg, 2007, 25.
8. Rafal'son A. V. Ob"ektivnyi indikator kachestva zhizni naseleniia monogorodov Rossii [An objective indicator of the quality of life of the population of monotowns in Russia]. *Politika i obshchestvo = Politics and society*, no. 5 (2013): 587–596.
9. *Vserossiiskaia perepis' naseleniia 2010* [All-Russia Population Census 2010]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed 24.12.2017).
10. *Munitsipal'noe obrazovanie «Neriungrinskii raion»* [The municipality «Nerungrinsky district» Available at: http://www.neruadmin.ru/gov/admin_nra (accessed 12.01.2018).

11. *TOSER «Iuzhnaia Iakutiia»: Plany i perspektivy* [TOSER «South Yakutia» plans and prospects]. 16.09.2016. Available at: http://ysia.ru/glavnoe/toser-yuzhnaya-yakutiya-plany-i-perspektivy (accessed 18.11.2017).

12. *Baza dannykh pokazatelei munitsipal'nykh obrazovanii. Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Respublika Sakha (Iakutiia)* [Database of indicators of municipalities. Federal Service of State Statistics. The Republic of Sakha (Yakutia)]. Available at: http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst98/DBInet.cgi#1 (accessed 14.01.2018).

13. *Ofitsial'naia statistika. Naselenie* [Official statistics. Population]. Available at: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/statistics/population/ (accessed 23.12.2017).

14. *Osnovnye pokazateli sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniia munitsipal'nykh obrazovanii Respubliki Sakha (Iakutiia)* [The main indicators of socio-economic position of municipal formations of the Republic of Sakha (Yakutia)]. Available at: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/municipal_statistics (accessed 15.12.2017).

15. *Analiticheskii otchet o rezul'tatakh deiatel'nosti obrazovatel'nykh organizatsii g. Neriungri za 2017 g.* [Analytical report on the results of activity of educational institutions of Nerungry for 2017]. Available at: http://www.nerungri.edu.ru/muuo/web/index.php?option=com_content&task=blogsection&id=41&Itemid=138 (accessed 19.01.2018).